

М. И. Найдорф

МАССОВЫЕ ДВИЖЕНИЯ В МАССОВЫХ ОБЩЕСТВАХ

Массовые движения — не единственная, конечно, но самая специфическая для массовых обществ форма общественной самоорганизации (социальных связей между людьми). Не то, чтобы такие «движения» не образовывались в обществах иного типа (взять, к примеру, революции или восстания прошлого), но в современном массовом обществе они — «родные», они не разрушают, а наполняют его, и потому, взятые во множестве, могут служить его отличительным признаком. Рост числа и влияния массовых движений в индустриально развитых странах на рубеже XIX–XX в. является индикатором исторического поворота этих стран к культуре/цивилизации массового типа.

Массовые движения можно описать как добровольные и анонимные, численно неопределенные и временные множества людей, которых объединяет общая социально значимая цель и солидарность в ее достижении. Цели массовых движений бывают самые разные. Например, в 1985 г. в США возникло массовое движение, имевшее целью принудить компанию Coca-Cola вернуться к производству популярного напитка по привычной классической рецептуре¹.

В тех случаях, когда движения устремлены к институциональным изменениям в области государственного управления, т. е. когда цели движения являются *политическими* (изменение законов, властных полномочий, разрешение социальных или межгосударственных конфликтов и т.п.), такие массовые движения обычно определяются как «общественные движения» (англ. social movements)². Примером общественного движения может служить так называемый суфражизм (от англ. suffrage movement, где suffrage — право избирательного голоса) — движение за предоставление женщинам равных с мужчинами избирательных прав, существовавшее во второй половине

¹ The Real Story of New Coke. URL: http://www.thecoca-colacompany.com/heritage/cokelore_newcoke.html

² Термин «социальное движение» ввел в 1850 г. немецкий философ, государствовед, историк, экономист Лоренц фон Штейн (1815–1890) в книге «История социального движения во Франции с 1789 г. до наших дней».

XIX в. Суфражистки США достигли своих целей в 1920 г., когда была ратифицирована Девятнадцатая поправка к американской конституции³. В Англии значительная часть женщин получила избирательные права в 1919 г.

С достижением своих целей массовые движения завершаются.

Массовые движения возникают в ответ на неудовлетворительную социальную ситуацию, если государственно-правовая система не находит средств для ее преобразования. Но можно заметить и следующее: массовые движения возникают там и тогда, где и когда определенные социальные обстоятельства воспринимаются гражданами как нетерпимые. На эту, субъективную, сторону общественной ситуации обратил внимание еще А. де Токвиль. В главе под названием «Почему феодальные права сделались ненавистны народу Франции гораздо более, чем в других странах» сочинения «Старый порядок и революция» Токвиль пишет: «Причина данного явления состоит, с одной стороны, в том, что крестьянин стал собственником земли, а с другой,— в том, что он полностью вышел из-под контроля своего сеньера»⁴. То есть Французская революция разразилась не в той стране, где феодальные повинности были тяжелее, а там, где они казались нетерпимее, поскольку путь их преодоления был уже в значительной мере пройден.

Можно сказать, что *массовые движения вырастают на поле очевидности, когда их будущие участники в основном уже готовы разделить устремления, ради которых движение складывается*. Поэтому, например, протестные группы экологического направления впервые получили массовую поддержку после того, как было доказано, что широко применявшийся в сельском хозяйстве пестицид DDT (в СССР — «дуст», от англ. dust — пыль), встраиваясь в пищевую цепочку (растения — животные — человек), несет опасность раковых заболеваний и генетических нарушений⁵. Угроза, исходящая из повседневности и, значит, касающаяся почти всех, сделала очевидно правильными и справедливыми в глазах общественности требования экологов прекратить производство и использование этого пестицида. Усилия экологического движения привели к тому, что к началу 1980-х гг. практически все развитые страны запретили использование ДДТ. Это — типичный пример того, как массовое движение, являясь участником системы общественного самоуправления, воздействует на государственный институт.

Обычно на протяжении своей истории движения переживают периоды прилива и отлива участников соответственно росту и ослаблению актуальности в общественном мнении их идей и целей. Но, хотя влияние массовых движений существенно зависит от числа людей, поддерживающих акции того или иного движения, количественный контроль в них затруднен добровольностью членства и отсутствием регистрации. Термин «массовые» в названии движений указывает не на количество сторонников (на то, что их обязательно «очень много»), а на качество этих общностей, на характерный *способ организации* групп этого типа. Наиболее стабильным элементом массового движения является инициативная группа. Рассмотрим ее значение на следующем примере.

³ Поправка XIX (1920 г.): «Право голоса граждан Соединенных Штатов не должно отрицаться или ограничиваться Соединенными Штатами или каким-либо штатом по признаку пола. Конгресс имеет право исполнять настоящую статью принятием соответствующего законодательства».

⁴ Токвиль А. де. Старый порядок и революция.— М., 1997.— С. 31.

⁵ Широкая публика на западе узнала об этом из книги Рашели Карсон «Молчаливая весна» (Carson R. Silent Spring.— Houghton Mifflin, 1962).

В 1981 г., в период всемирного увлечения борьбой против апартеида⁶, в Колумбийском университете США возникла группа «Коалиция за свободную Южную Африку» (КСЮА), протестовавшая против вложения средств Колумбийского университета в американские компании, которые делали бизнес в Южной Африке. Идея состояла в том, что университет косвенно, через эти компании, получал доходы от эксплуатации рабочих ЮАР, которые, в силу законов апартеида, подвергались у себя на родине несправедливой эксплуатации. Группа потребовала от руководства «деинвестировать» (изъять) капиталовложения университета из этих компаний, т. е. продать эти ценные бумаги на бирже.

«Это была слабо организованная группа с руководящим комитетом (steering committee), в состав которого входили около дюжины человек, преимущественно черных, принимавших решения на основе консенсуса, и еще около пятидесяти человек, менее активных, которые участвовали в собраниях, групповых протестах и образовательных мероприятиях», — пишет американский исследователь этого движения Эрик Хирш. Группа была организована не иерархично и не бюрократично и имела мало средств, если не считать труда ее членов⁷. Члены группы сообщали о насилии против участников борьбы с апартеидом в ЮАР во время рэп-вечеринок и на других собраниях студентов, а также в университетских газете и телевидении. Полученные знания содействовали поддержке со стороны других студентов идеи деинвестирования средств университета из южноафриканского бизнеса.

Сначала группа добивалась принятия желательных решений в администрации, на факультете и у представителей студентов в университетском Сенате, аргументируя тем, что это прежде всего моральное решение. Но наблюдательный совет Колумбийского университета в 1983 г. отклонил их резолюцию. Тогда группа КСЮА прибегла к митингам и пикетам, чтобы привлечь внимание к неуступчивости университетских властей. Но их посещали очень немногие студенты. Поэтому было решено перейти к более воинственной тактике: к захвату здания в кампусе университета. Они понимали, что двенадцать членов руководящего комитета и их ближайшие сподвижники могут быть показательно арестованы и отчислены, но, идя на драматизацию конфликта, рассчитывали привлечь к нему внимание прессы.

После одного из митингов на площади студенческого городка в присутствии менее 200 человек его руководители повели участников маршем по территории кампуса. Марш завершился у ступеней основного учебного корпуса «Hamilton Hall», двери которые уже были заблокированы цепью. Там члены руководящего комитета объявили, что не уйдут, пока их требования деинвестирования не будут выполнены администрацией. Около 150 студентов решили остаться у замкнутых дверей, а через два часа пикетчиков стало уже 250. Большинство из них не знали заранее, что будут участвовать в этой акции, но хорошо понимали суть дела. Это был результат длительной разъяснительной работы. Сами руководители были удивлены, они рассчитывали на полсотни членов комитета и активистов.

⁶ Апартеид (apartheid) — название на языке африкаанс государственной политики расовой сегрегации в ЮАР, официально введенной там в 1948 г.

⁷ Hirsch E. L. Sacrifice for the Cause: Group Processes, Recruitment, and Commitment in a Student Social Movement // American Sociological Review. — 55 (Apr.). — P. 243–54; The Social Movements Reader. Cases and Concepts. Ed. by Jeff Goodwin and James M. Jasper. — Backwell Publishing, 2003. — P. 96.

Непрерывная блокада здания длилась 21 день, максимальное число студентов возле оцепленной двери доходило до 500 человек. Администрация принимала различные меры давления на протестующих, включая уговоры, разъяснительные письма и угрозы отчисления, однако аресты не производились. Через три недели интерес к событию стал угасать. Телевизионные картинки и обложки, которые все время показывали сидящих на ступеньках студентов, начинали отрицательно влиять на образ происходящего. В результате дискуссий участников блокаду было решено прекратить, перейти к другим формам действия. А через пять месяцев Наблюдательный совет Колумбийского университета принял решение о деинвестировании.

Социолог анализирует факторы, способствовавшие успеху движения КСЮА. Среди прочих он называет самоотверженность руководящего комитета, члены которого шли на личный риск и тем привлекли поддержку студентов, а также тщательную и упорную разъяснительную работу, в результате которой участники акции уже были готовы быстро сориентироваться в неожиданных для себя обстоятельствах. Речь у него идет также о коллективных решениях, принятых в ходе открытых и честных дискуссий, благодаря которым каждый студент чувствовал себя равноправным участником движения. Нужно отметить также широкий политический контекст — международные протесты против апартеида в Южной Африке, из-за чего участники этих событий не чувствовали себя одиноко.

Большинство исследователей согласны в том, что *массовые движения не возникают «на пустом месте»*. Кроме фактора очевидной понятности целей, который позволяет инициаторам быстро привлечь многих сторонников, массовые движения требуют эффективной координации и коммуникации его участников. Поэтому такие движения обычно вырастают на основе опыта и связей, которым уже обладают участники. Например, движение за гражданские права афроамериканцев опиралось на опыт консолидации и личные связи, сложившиеся у участников в рамках черных церквей. Массовые рабочие движения основывались на опыте профсоюзных акций. Феминистические движения опирались на уже существовавшие женские клубы.

Появление технических возможностей — телефонных, а потом и Интернет-ресурсов — приводило к конструированию сетей личных дружеских связей между участниками движения. Исследовательница движения за женское равноправие в 1960-х гг. в США, замечает, что «движение смогло возникнуть и перейти границу своего внезапного, спонтанного всплеска не ранее, чем сложилась коммуникативная сеть, связавшая единомышленников за пределами их личных связей»⁸.

Любое общественное движение имеет своей целью сформировать коллективную убежденность в необходимости некоторых общественных перемен, с которой рано или поздно политикам — ввиду выборов — приходится считаться. «Мы ждем перемен» — название популярной песни Виктора Цоя. Там есть слова, точно описывающие настроение участников массового общественного движения:

Перемен требуют
наши сердца,

⁸ Freeman Jo. The Origins of the Women's Liberation Movement // American Journal of Sociology.— 78 (4).— P. 792–811; The Social Movements Reader. P. 30.

Перемен требуют
наши глаза,
В нашем смехе и в наших слезах,
И в пульсации вен
Перемен!
Мы ждем перемен.

Сравним. Главная идея предвыборной программы Барака Обамы была, как известно, сформулирована похожим образом: «Мы хотим перемен»!⁹ В этом сходстве обнаруживает себя тот факт, что избирательная кампания в норме является одной из разновидностей общественных движений.

Убежденность в необходимости изменить что-либо из существующего — это всегда протест. Поэтому **общественные движения часто именуют протестными**, так же как и их действия. Но если люди твердо знают, что в их жизни неправильно, вредно или неуместно, то это значит, что они представляют себе, что правильно, полезно, хорошо. И эта — невидимая сразу — положительная часть представлений протестующих не менее важна для понимания общественных движений, чем явная, протестная.

В связи с этим укажем на *три основных «верования»* (в смысле Ортеги-и-Гассета)¹⁰, которые образуют фундаментальное основание Современной культуры и определяют ее радикальное отличие от культуры Нового времени (культуры Модерна).

Современную культуру отличает:

- современное отношение к природе;
- современное отношение к праву;
- современное отношение человеческой жизни.

Природа в Современной культуре больше не воспринимается как Великий Диктатор, полагающий основания естественного и социального бытия человека. Напротив, в современной культуре сформировано отношение к природе как к *ближайшей среде обитания*, которую человек культивирует и охраняет в интересах собственного благополучия. Слова некогда популярной песни о космонавтах «На пыльных тропинках далеких планет останутся наши следы» более не находят эмоционального отклика в душе современного массового человека.

Право в Современной культуре потеряло признаки сакральности. Право не признается более божественным, или естественным, или народным по происхождению. *Современное право* — непрерывно изменяемое *человеческое право*. Отношение к правооснованиям в Современной культуре легче всего сравнить с правилами спортивных игр, которые восходят к прошлому опыту, но всегда открыты к пересмотру силами экспертов и в интересах групп влияния.

Человеческая жизнь в Современной культуре понимается более не как дар — Божественный или Природный, — но как *собственность*, которою каждый человек по справедливости наделяется при рождении. Ее следует беречь, правильно использовать и приумножать (в данном случае — длить). Поэтому формула, которая описывает отношения к человеческой жизни в Современной культуре, может быть сведена к трем словам: комфорт, здоровье и долголетие.

⁹ «Yes, we can change», — восклицал Обама на своих предвыборных митингах (<http://edition.cnn.com/2008/POLITICS/01/26/obama.transcript/index.html>)

¹⁰ Ортега-и-Гассет Х. Идеи и верования. — М., 1991.

Взрыв так называемых новых массовых (общественных) движений во второй половине XX в. во многом может быть объяснен общественной потребностью в том, чтобы утвердить в широком массовом сознании эти новые базовые «верования» после того, как они сформировались в ходе становления массового общества в эпоху между двумя мировыми войнами XX в. «Старые» движения были направлены на то, чтобы более справедливым образом включить своих сторонников в существующую общественную систему, например, войти в число избирателей, добиться более высокой заработной платы, равного образования для женщин или национального равноправия для меньшинств. Другой ряд старых общественных движений — это революционные движения, нацеленные на радикальное уничтожение существовавших социальных систем. Новые общественные движения не являются в этом смысле революционными, но они и не воспринимают существующую социальную систему как неизменную данность, к которой следует приспособляться. Новые массовые движения постоянно подталкивают общественную систему к эволюции в направлении, которое определено вышеназванными «верованиями» (представлениями), ставшими базовыми для Современной культуры.

Взять для примера женские движения. Основная идея нового феминизма — вытеснение половых различий гендерными — обозначила отказ от преклонения перед Природой. Э. Гидденс, один из весьма авторитетных социологов современности, объясняет, что «гендер означает не физические различия между мужчиной и женщиной, а социально формируемые особенности мужественности и женственности»¹¹. Как известно, английский термин *gender*, означающий грамматическую категорию рода, был изъят из лингвистического контекста и перенесен в различные области гуманитарных исследований, чтобы «уйти» от термина «*sexus*» (биологический пол), «так как это понятие связывает с природной детерминированностью не только телесные различия мужчин и женщин, но и поло-ролевое разделение труда, неодинаковые требования и отношение общества к мужчинам и женщинам, разную общественную “ценность” лиц в зависимости от их пола»¹².

Термин гендер был призван подчеркнуть социокультурную, человеческую, а не природную, основу межполовых различий. «Разграничение пола и гендера является фундаментальным, так как многие различия между женщиной и мужчиной обуславливаются причинами, не являющимися биологическими по своей природе», — пишет Гидденс¹³. Но «уйти» от природы в область, целиком подвластную человеку, значит совершить революцию в понятиях, представлениях, в отношениях людей, в укладе жизни, в законах, наконец, — иными словами, совершить культурную революцию. Культурная революция состоит в фундаментальном сомнении относительно представлений, которые Ортега-и-Гассет называл «верованиями» и которые владеют нами. На этот раз имеет место сомнение во всесии Природы в пользу веры во всесилье человека.

«Пол не имеет значения» — это и есть пусть не объявленный, но основной тезис современного женского движения. А раз так, то дело касается и мужчин тоже. И вот уже французский биолог Жак Тестар, обсуждая тему мужской беременности, вполне

¹¹ Гидденс Э. Социология. — М. 2005. — С. 507.

¹² Кирилина А. В. О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании // Филологические науки. 2000 г. — № 3. — С. 18–19.

¹³ Гидденс Э. Социология. С. 119.

доступной технически, настаивает на том, что «мы больше никогда не сможем на традиционный манер рассуждать о “мужском” и “женском” началах». Недавний прогресс биологии, эволюция социальных отношений между мужчинами и женщинами приводят его к мысли, что «отношения между полами есть континуум, в глубине которого нет подлинной дуальности». «Мысль Тестара, — пишет российская феминистка, — лишает всякого основания биологический детерминизм <...> И это снимает один из барьеров на пути утверждения гендерного партнерства, которое со своей стороны закладывает прочный фундамент для современной демократии “участия” или “консолидированной” демократии»¹⁴.

«Пол не имеет значения» — основной идейный принцип также и гомосексуальных движений. Их акции собирают тех, кто уже считает этот принцип символом современного взгляда на мир и требуют его правового закрепления (например, государственной регистрации однополых браков). «Парады любви» демонстрируют неразличимость мужчин и женщин, преодолевших свой пол и ставших просто равными собственниками своей жизни. Это новое право основывается на принципе **массовой демократии**, который можно сформулировать как **равенство на основании простейшего признака**. Следовало бы заметить, что «преодолеть свой пол» в условиях массового праздника (фестиваля, карнавала) значительно легче, чем, скажем, в условиях семьи. Но в том-то и состоит особая привлекательность этих массовых движений, где возможно то, что представляется правильным, но трудно осуществимо в условиях исторически сложившейся повседневности.

С точки зрения представлений о справедливости в Современной культуре Божественное право хуже природного, поскольку сосуществование многих религий конфликтогенно. Природное право хуже социального, поскольку природа от рождения наделяет людей неодинаковыми способностями. Социальное право (националистическое или классовое) порождает неравенство и войны. С точки зрения массовой демократии равенства более справедливым будет элементарное базовое *право всего живого на жизнь*. На том стоят, например, так называемые зоозащитные движения, распространяющие идею прав животных рядом с правами людей (защитники китов, борцы с использованием животного меха, противники медицинских экспериментов на животных, огнестрельной охоты и т.п.).

Элементарное *право всего живого на жизнь* легко увидеть в основе убежденности участников антивоенных, экологических и других массовых движений, уравнивающих всех со всеми. Такова природа массовой культуры и массовой демократии. Можно взглянуть также на политические избирательные кампании как например общественных движений, где голоса, скажем, одного дипломата и одного студента по своим последствиям совершенно равны.

Все массовые движения так или иначе служат самоорганизации (новой упорядоченности) общества. Те из них, которые складываются по поводу политических целей, обычно начинают с объявления своих целей в форме политических деклараций. Их называют общественными (социальными) движениями. Другие массовые движения складываются ради иных, чем политические, целей, например, в сфере финансов, развлечения или потребления. Хотя, как показывает опыт, эти массовые движения, будучи тоже формой самоорганизации масс, могут приобретать и политическое значение. Вот примеры.

¹⁴ <http://www.owl.ru/win/books/gender/9.htm>

Открытые акционерные общества, ОАО (англ. OJSC — Open Joint-Stock Company) могут быть описаны как массовые движения. И наоборот, массовые **фестивальные движения** в части случаев могут иметь объявленные политические цели (например, Всемирные фестивали молодежи и студентов провозглашают призывы к международной антиимпериалистической солидарности молодежи¹⁵).

Во второй половине XX в. фестивали сближаются с другой массовой формой народного гулянья — карнавалами, сохраняющими, впрочем, свой главный жанровый признак — шествие-парад. Слияние двух жанров можно проиллюстрировать примером ежегодного «Парада любви» («LoveParade») — в Германии. В его описании¹⁶ значение слов «фестиваль», «парад», «фiesta» почти совпадают.

Цель новых массовых фестивальных движений как раз и состоит в регулярном воссоздании добровольных и анонимных, многочисленных и плотных скоплений людей, совместно образующих «иное», карнавально превращенное социальное пространство¹⁷. В этих скоплениях, числом доходящих иногда до полутора миллионов человек на одной площади, стихийно складывается та или иная самоорганизация. И хотя она ограничена пространством и временем фестиваля, *специфический социальный опыт людей, приобретенный ими в этих «экстремальных» общностях, неизбежно выносится затем в пространство повседневной жизни.*

Парадокс массовых движений состоит в том, что их участники, с одной стороны, совершенно свободны в своих действиях, но, с другой — эти действия имеют смысл только в рамках коллектива. Всякий раз, когда, ради себя или ради улучшения общества, индивид по собственному произволу присоединяется к движению, он вступает на путь, который он может успешно пройти только вместе с другими. Неоспоримо право каждого индивидуально принимать решение о присоединении к массовому движению, но так же неоспоримо, что, в виду целей массовых движений, один отдельно взятый индивид в них мало что значит. Иными словами, *в массовых движениях либерализм как принцип встречается с тоталитаризмом (тоже взятым как принцип).*

Либерализм — это имя (возможно, утопической) системы взглядов и представлений относительно правильного мироустройства и места человека в нем, которая развивается уже больше двух сотен лет. «Либерализм — это культура, а не доктрина», — пишет современный автор, в моральном смысле — это «принцип полной автономии индивида, который признается абсолютным хозяином себя и своих решений». «Индивидуальная автономия, основанная на отрицании любой формы абсолютной власти. Если есть общий корень, который позволяет говорить о либерализме в единственном числе, то вот он»¹⁸. Понятно, что современные массовые движения, которые инкорпорированы в современные массовые общества, возможны только на основе этого принципа либерализма. Но сами движения постоянно воспроизводят в себе принципы мироустройства, которые можно обозначить как тоталитарные.

¹⁵ См., напр.: URL: http://en.wikipedia.org/wiki/World_Festival_of_Youth_and_Students, http://sienquarterly.icwip.hu/htmls/download/magazine/sienq_30.pdf

¹⁶ См., напр.: URL: <http://www.tooday.ru/07/loveparade.php>

¹⁷ Хорошее антропологическое описание пространства одного из таких ежегодных фестивалей авторской песни им. В. Грушина см.: URL: <http://alexeizuev.narod.ru/grushin/guide.rar>

¹⁸ Розанваллон П. Утопический либерализм // Неприкосновенный запас. — М., 2002. — № 3(23). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/3/r1.html>

Тоталитаризм, тоже взятый как принцип, как «культура, а не доктрина», предполагает противоположное либерализму: по-настоящему автономным, т. е. самоуправляемым и самоответственным, может быть лишь общество в целом, если его опыт, воля и разум сосредоточены в соответствующей институции. «Все в государстве и ничего вне государства», — формулировал дуче итальянцев Муссолини в 1920-х, когда итальянский фашизм созрел до тоталитарной формы государственности в этой стране. Массовое движение — партия итальянских фашистов — с этого момента, по словам Пальмиро Тольятти, «становится простым орудием государства, необходимым для ведения националистической пропаганды и пр., для того, чтобы привязать к государству слои мелкой и средней буржуазии, для оказания влияния на трудящихся»¹⁹.

В современном массовом обществе массовые движения в значительной мере замещают социальные институты, соревнуясь с ними в принудительной силе.

Эту способность массовых движений заменять собою институты государства широко использовали в т. н. тоталитарных государствах²⁰. В этих странах государство само создавало женские, молодежные, детские спортивные и разные другие массовые организации (например, пионеры, комсомольцы, ДОСААФ в СССР и аналогичные массовые организации в Германии и Италии) и массовые движения (например, массовая миграция молодежи на т. н. комсомольские стройки и на освоение целинных земель, «культурная революция» в Китае и т.п.)²¹.

Можно сказать, что *массовое общество ежедневно рождает тоталитаризм*, и поэтому должно постоянно противодействовать этой угрозе. Преимущество тоталитаризма состоит в том, что это — простая схема самоорганизации общества и концентрации его ресурсов ради одной и понятной цели. Но эта схема нетерпима к противоречиям, она негибкая и, как показала история, порождает общественный застой и чревата самоуничтожением. Точно так же современное общество не может быть организовано на либеральной основе. Принцип общественного равновесия, достигнутого массой частных взаимодействий свободных индивидов по единым правилам, неосуществим там, где влиятельные силы представлены огромными массами людей и капиталов.

Массовые общества стоят перед необходимостью выработать свою новую культуру, учитывающую этот исторический опыт и эти новые обстоятельства.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Real Story of New Coke. URL: http://www.thecoca-colacompany.com/heritage/cokelore_newcoke.html
2. Токвиль А. де. Старый порядок и революция.— М., 1997.
3. Carson R. Silent Spring.— Houghton Mifflin, 1962.

¹⁹ Цит. по: Любин В. П. Преодоление прошлого: Споры о тоталитаризме: Аналитический обзор / РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел отечественной и зарубежной истории. Отдел Западной Европы и Америки.— М., 2004. (Сер. Всеобщая история). URL: <http://alestep.narod.ru/lubin/totalitarianism.htm>

²⁰ К числу тоталитарных государств чаще всего относят сталинский СССР, нацистскую Германию, фашистскую Италию, Китайскую народную республику Мао-Цзедунa и ряд из стран-сателлитов.

²¹ Подробнее об этом: Найдорф М. Заметки по культурологии тоталитаризма. URL: http://www.moria.hut1.ru/ru/almanah/01_05.htm

4. Hirsch E. L. Sacrifice for the Cause: Group Processes, Recruitment, and Commitment in a Student Social Movement // *American Sociological Review* — 55 (Apr.).— P. 243–54.
5. The Social Movements Reader. Cases and Concepts / Ed. by Jeff Goodwin and James M. Jasper.— Backwell Publishing.
6. Freeman J. The Origins of the Women's Liberation Movement // *American Journal of Sociology*.— 78 (4).— P. 792–811.
7. Ортега-и-Гассет Х. Идеи и верования.— М., 1991.
8. Гидденс Э. Социология.— М., 2005.
9. Кирилина А. В. О применении понятия «гендер» в русскоязычном лингвистическом описании // *Филологические науки*.— 2000.— № 3.
10. Розанваллон П. Утопический либерализм // *Неприкосновенный запас*.— М., 2002.— № 3(23). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2002/3/r1.html> (22.09.2010).
11. Любин В. П. Преодоление прошлого: Споры о тоталитаризме: Аналитический обзор / РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел отечественной и зарубежной истории. Отдел Западной Европы и Америки.— М., 2004 (Сер. Всеобщая история), URL: <http://alestep.narod.ru/lubin/totalitarianism.htm> (25.09.2010).
12. Найдорф М. Заметки по культурологии тоталитаризма. URL: http://www.moria.hut1.ru/ru/almanah/01_05.htm (24.09.2010).